

— Спасибо, — мужчина с улыбкой принял помидоры.

Его сын лишь взглянул на Гао Чана, а затем снова уставился на Да Хуана, который дремал на камне. Да Хуан, почувствовав взгляд, оскалился, но мальчик не испугался.

— Вы откуда? — спросил Чжэн Чуньхуа.

В эти времена, когда даже солнце стало ненадёжным, все прячутся по домам, а эта пара всё ещё бродит на улице, что было довольно необычно.

— Здравствуйте, меня зовут Вэй Чанжуй, я врач. Мы приехали с юга, из города G.

— Вы врач? А что лечите? — Чжэн Чуньхуа сразу заинтересовался.

Врачи сейчас были на вес золота.

— Я хирург, хотя моя семья уже много поколений занимается традиционной китайской медициной, так что я кое-что знаю и в этой области.

— Эй, значит, у вас и западная, и китайская медицина! — Кругом собралось ещё несколько человек, и все были впечатлены словами Вэй Чанжуя.

— Ха-ха, сейчас западных лекарств не хватает, так что я стараюсь использовать китайские травы, когда это возможно. — Вэй Чанжуй говорил спокойно и уверенно, не преувеличивая, но и не принижая себя.

Его уверенность и достоинство привлекали внимание.

— Значит, у вас ещё есть лекарства? — Кто-то сразу ухватился за главное.

В деревне не было врача, и хотя Дядюшка Цзю был мастером по костям и знал многое, он не был таким профессионалом, как хирург. К тому же лекарств сейчас не хватало, а этот человек был врачом и привёз с собой лекарства. Это был настоящий клад.

— Староста! Староста! Подойди сюда! — Как раз сегодня вышел Чжэн Гобан, и Чжэн Чуньхуа сразу позвал его.

В таких делах лучше действовать быстро, чтобы не дать жителям Шанкань перехватить инициативу.

— Я же говорил, не зови меня старостой. Какое теперь время, чтобы быть старостой? — Чжэн

Гобан тоже бросил мотыгу и подошёл.

— Староста, это хирург, у него с собой лекарства. Давай разрешим ему остаться в нашем дворе.
— предложил Чжэн Чуньхуа.

— Откуда у тебя лекарства? — Чжэн Гобан не был столь восторжен, как Чжэн Чуньхуа.

Он задал вопрос, внимательно осматривая пару.

— Мои родители владели аптекой. Когда начались беспорядки, мы спрятали много лекарств в тайнике. Недавно... произошло кое-что, и я с сыном уехал сюда. — Вэй Чанжуй погладил сына по голове, и его отеческая любовь была очевидна.

— Что-то произошло? — Хотя Чжэн Гобан понимал, что это точно не было чем-то хорошим, он всё же спросил.

— После того как два года назад солнце стало синим, на улицах начался хаос. Мои родители умерли, и одна группа, узнав, что я врач, заставила меня работать на них. Но недавно... моя жена была обесчещена и убита, поэтому я тайно уехал с сыном. — Вэй Чанжуй понимал, что в таких условиях люди неохотно пускают чужаков на свою территорию, поэтому он подробно ответил на вопрос Чжэн Гобана.

— Хм... — Староста задумался, а затем сказал:

— Это дело не для нас решать. Пойдём с нами в двор, и мы послушаем, что скажут остальные.

— Хорошо, — Вэй Чанжуй кивнул, затем нашёл чистый камень, чтобы его сын мог сесть, и стал ждать у дороги.

— Кстати, в этой деревне, кроме их двора, есть ещё наш. Если выйдете через заднюю дверь их двора, увидите каменные ступени. Поднимитесь по ним, и вы найдёте наш двор. — Жители Шанкань не могли открыто переманить врача, поэтому указали ему расположение своего двора.

Если жители Аоли не захотят его принять, они смогут забрать его к себе.

— Понял, — Вэй Чанжуй кивнул с улыбкой, показывая, что понял.

Тогда мужчина вернулся к работе в поле.

Мужчины деревни, видя, как худ и слаб мальчик, дали ему два свежевыкопанных батата. Вэй

Чанжуй достал нож из кармана на груди и аккуратно очистил батат, чтобы сын мог его есть. Мальчик явно интересовался Да Хуаном, но тот не обращал на него внимания. Надоев смотреть, Да Хуан повернулся к нему спиной.

После работы пара пошла вместе с мужчинами двора Гао Чана. Переходя через свиной ров по лестнице, Гао Чан шёл позади них. Он заметил, что мальчик, которому было всего семь-восемь лет, ловко взбирался по бамбуковой лестнице, что было необычно для городского ребёнка.

Войдя в двор, Вэй Чанжуй снова рассказал свою историю жителям двора. Люди отнеслись к этому спокойно, не придавая значения тому, что он мог нажить врагов в городе G. Ведь сейчас люди выходили на улицу только ночью, и в темноте спрятать двоих было легко. К тому же без электричества и интернета, эта группа не была государственной машиной, и никто не верил, что они смогут выследить Вэй Чанжуя и его сына в этих горах.

Больше всего людей интересовали приключения, через которые прошла эта пара. Услышав, что Вэй Чанжуй занимался китайской медициной и практиковал боевые искусства, мужчины деревни загорелись желанием с ним посоревноваться. Один из них вышел вперёд, но был мгновенно повержен. Все вокруг смеялись, но также признавали, что этот высокий и худощавый врач действительно был мастером. Никто не возражал против того, чтобы Вэй Чанжуй и его сын остались в их дворе, но никто не знал, где их разместить. Первой мыслью было предложить им дом Чжэн Голия, где две семьи съехали, и дом теперь пустовал.

— А в доме Гао Чана есть место? — Вэй Чанжуй, почему-то, заинтересовался домом Гао Чана.

Его слова повисли в воздухе, и никто не ответил. В деревне никто не решался вмешиваться в дела Гао Чана, и хотя Вэй Чанжуй был новичком, это было понятно.

— Не смотрите на меня, я не люблю жить с кем-то. — Гао Чан ещё не разобрался, кто эти двое, и не хотел, чтобы они жили в его доме.

— Может, Гао Чан, мы поднимем твой дом? — предложил плотник Цуй.

Гао Чан, хоть и был хулиганом, но уважал старших, поэтому Цуй осмелился заговорить. В их саньхэюане только дом Гао Чана был одноэтажным, а у остальных — двухэтажные. Если врач хотел жить в доме Гао Чана, они могли бы построить второй этаж, чтобы дать паре уединение и комфорт.

— Поднимайте, только не через мой дом. — Жители двора хотели оставить врача, и Гао Чан не мог им препятствовать.

Было ещё рано, и мужчин в их дворе было много, поэтому они сразу приступили к работе. Сначала сняли черепицу с крыши. Раньше они уже заготовили много бамбука, и теперь он пригодился. Дом Гао Чана был широким, и для пары не требовалось много места, поэтому над гостиной построили просторную комнату. Лестницу установили у входа в дом Гао Чана. Так как

двор был закрыт, и большие предметы редко вносились в дом, это не создавало неудобств.

Поднявшись по бамбуковой лестнице, можно было выйти на небольшую площадку размером около квадратного метра. Она была нужна для того, чтобы было удобнее открывать дверь. Гао Чан помогал строить, и, когда работа была закончена, он осмотрел результат и остался доволен. Сын Вэй Чанжуй, Вэй Чэнъин, любил сидеть на этой площадке, свесив ноги, и наблюдать за двором. Все говорили, что это опасно, и предлагали сделать перила, но Вэй Чанжуй сказал, что всё в порядке, и оставил сына в покое.

Пара наверху была тихой, и их комната не находилась прямо над Гао Чаном, поэтому он редко слышал какие-либо звуки. В этот полдень, только закончив медитацию, Гао Чан услышал странный шум на крыше. Сначала он подумал, что это дикое животное перебралось через свиной ров и забралось в саньхэюань, но, прислушавшись, понял, что звук был другим.

— Это ребёнок с верхнего этажа? — спросил Гао Чан у Да Хуана.

<http://bllate.org/book/15437/1369063>